

Михаил Клыков

***Там, где цветёт
огнецвет***

6+

Михаил Анатольевич Клыков

Там, где цветёт огнецвет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56332413

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05202-4

Аннотация

Повесть из серии «Павлик и Юля», пересекающаяся также с циклом «Эртяне». Павлику приснился странный сон – он нашёл мистический алый цветок жизни – Огнецвет, о котором дети слышали от Валиной двоюродной бабушки – Елены. Но существует ли огнецвет на самом деле? Павлик решил разгадать эту тайну. Вот только искать таинственный цветок придётся на другой планете. Павлику, Юле, Вале, Ясе, Лу, Зуйке и Альке предстоит не только испытать приключения, но и многое понять и узнать друг о друге. Ведь истинный огнецвет расцветает не в глухой лесной чаще, а в душах людей...

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Загадочный цветок	10
Глава 1. Новая тайна	10
Глава 2. Загадка солнццвета	20
Глава 3. Таинственная планета	27
Глава 4. В гостях у Луанны	33
***	36
Глава 5. Алатский заповедник	44
Глава 6. Загадка Кинавы	51
Часть 2. Племя Озёрных людей	57
Глава 1. Тейна	57
Глава 2. Чужие звёзды	66
Глава 3. Заветное желание	73
Глава 4. Алька	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

В глубокой чашобе, где сумрачен свет,
Растёт на поляне цветок-огнецвет.
Его лепестки, словно ласковый шёлк,
Как алое пламя сияет цветок.

Пролог

Говорят, что где-то очень далеко, в таинственных и неизведанных землях (может даже на другой планете), растёт загадочный и чудесный алый цветок – огнецвет. Растёт он в глухих и неприступных горных долинах, и лишь раз в несколько лет распускаются его алые, похожие на маки цветы, сияющие даже в ночной темноте.

Легенды гласят, что цветок этот способен исцелять любые раны и болезни, дать человеку силу медведя и сделать его мудрым, научить его видеть невидимое и познавать неведомое и делать ещё много чудесных и таинственных вещей...

Многие хотят разыскать этот таинственный и волшебный цветок, но пройти этот путь способен только человек с чистой и светлой душой и способный, обретя таинственный цветок, без раздумий и без сожаления отдать найденное. Только такому человеку духи, хранящие огнецвет, отдадут алый цветок жизни. И поэтому знающие люди говорят, что найти огнецвет может только ребёнок...

...Павлик, спотыкаясь о корни, цепляясь за невесть откуда взявшиеся колючки и острые корявые сучки, продирал-

ся сквозь густую тёмную чащу. Мрачные, могучие ели, подобно суровым стражам, окружали мальчика, преграждали ему дорогу мохнатыми лапами. Свисающие с ветвей бородастые лишайники живыми занавесами закрывали путь. Густые заросли кустов, как будто живые, хватили его за одежду цепкими ветками, казавшимися в тесноте скрюченными, когтистыми пальцами. Другой на его месте давно бы вернулся домой, испугавшись суровой чащобы... Но у Павлика была цель. Цель, достичь которой можно было только сегодня, только сейчас, в волшебную ночь Солнцеворота.

Павлик, остановившись передохнуть на минутку, смахнул с лица пот и прилипшую паутину. Непроходимая чаща казалась бесконечной, но мальчик знал – его цель близка. Вон уже мерцает между деревьями ещё робкий и тусклый огонёк. Вздохнув, мальчик продолжил путь через густую чащобу, перебираясь через лежащие сухие стволы, преграждающие путь ямы с тёмной стоячей водой и глубокие овраги.

А вокруг шумели под ветром вековые стволы, и Павлику казалось, что деревья переищёптываются, сговариваются, как бы лучше заманить, обмануть, погубить нахально-го мальчишку, вторгшегося в их древнюю тёмную тайну... Мерцали в зарослях зелёные, жёлтые, красные блики в чьих-то глазах, слышался шёпот, шаги, непонятные шорохи... Всё казалось жутким, живым, угрожающим...

Вот, наконец, и заветная поляна. Мрачный лес расступился, признав своё поражение. Павлик шагнул на освещён-

ную яркой луной лужайку, заросшую высокой, волглой от предутренней росы травой. Таинственные голоса, шумы и шорохи смолкли... Все лесные обитатели замерли, смотря на мальчика: найдёт или нет...

Блеснул алый огонёк среди травяных стеблей. Павлик подошёл к маленькому невзрачному стебельку, одиноко стоявшему среди дремучих трав, и замер, поражённый необыкновенным, чарующим явлением. На верхушке стебелька раскрывался ярко-алый цветок. Нежные шёлковые лепестки прекрасного цветка распускались навстречу струящемуся бледно-голубому свету Луны. А голоса, которые только недавно угрожали, пугали, насмехались над Павликом, теперь шептали: «Возьми... Возьми его... Сорви – цветок теперь твой... Ты заслужил быть посвящённым в его тайну...»

А Павлику совсем расхотелось срывать такой прекрасный и нежный цветок. Но цветок сам лёг в его ладони, и мальчик встал, держа его в руках... Сорванный цветок и не думал увядать. Наоборот, казалось, что он ещё больше расцветает в добрых детских руках.

«Так вот ты какой, огненный цветок...» – прошептал Павлик, не в силах оторвать взгляд от прекрасных лепестков.

Неожиданно, совсем рядом с ним раздался отчаянный плач. Маленькая девочка горько рыдала, глядя на волшебный цветок в руках Павлика. Мальчик взглянул на неё и вздрог-

нул, узнав в девочке свою одноклассницу Альку.

Алька плакала, буквально захлёбываясь слезами и с горечью шептала:

«Я так мечтала! Я так хотела его найти! Что бы он исполнил моё желание! Самое заветное, самое горячее, самое-самое!»

И Павлику вдруг стало нестерпимо жаль её.

– Возьми, Алька! Он твой! Я нашёл его, и я могу подарить его тому, кому захочу. Ведь могу, правда? – мальчик обратился к голосам тёмного леса, хранившего огненный цветок.

– Можешь! Можешь! Кому хочешь – тому и подарить! – зашептали невидимые в темноте обитатели зачарованной чащи.

– Вот видишь! Бери – он твой! – Павлик протянул Альке цветок.

– Ты правда даришь его мне?! Просто так?! – не поверила Алька.

– Дарю! Но не просто так, – улыбнулся мальчик. – Я дарю его потому, что тебе он нужнее. И ещё потому, что ты мой друг. А для друга ничего не жаль!

– Ты даришь его мне потому, что я – твой друг?! – Алька посмотрела в глаза Павлику и счастливо улыбнулась. – А мне он уже не нужен, Павлик. Знаешь почему? Потому, что ты только что исполнил моё самое заветное желание! Спасибо, Павлик!

– А что же тогда делать с цветком? – мальчик с удив-

лением посмотрел на Альку.

– Давай оставим его лесу, – предложила девочка. – Может быть кому-то он тоже очень нужен...

– Давай, – согласился Павлик и осторожно положил цветок в траву.

И цветок вновь поднял над травой свои прекрасные лепестки. А из-за зубчатой стены леса поднялось яркое солнце, осветившее тёплыми нежными лучами поляну и счастливо улыбающихся детей...

Павлик проснулся, разбуженный заглянувшими в окно солнечными лучами.

«Какой удивительный сон!» – подумал он, оглядывая комнату. Во дворе ещё стояли голубые сумерки раннего летнего утра, лениво и неохотно уступающие место солнечным лучам. Юлька посапывала, обняв подушку и уткнувшись в неё курносым носом с мелкими веснушками.

«Волшебный алый цветок, который растёт в заповедном зачарованном лесу... – Павлик вновь вспомнил сон. – И он почему-то очень нужен Альке...»

Часть 1. Загадочный цветок

Глава 1. Новая тайна

Ранним июньским утром Алька Векшина бежала в Дом пионеров.

У Альки с утра было очень хорошее настроение. День сегодня выдался солнечный и жаркий, но ещё более солнечно было на душе у девочки. Ведь она спешила на первое занятие в Морской клуб. Бежала навстречу своей давней мечте и очень надеялась, что и другая её мечта, ещё более заветная, тоже скоро исполнится. В общем, у Альки сегодня, что называется, «душа пела», и девочка бежала по улице, весело напевая и пританцовывая.

В холле было тихо и безлюдно. Хотя обычно здесь полно ребят, торопящихся в свои кружки, секции и клубы. И холл бывал наполнен пёстрой шумной детской толпой, в которой мелькали белые комбинезоны юных космонавтов, тельняшки и синие береты ребят Морского клуба, пилотки «зелёных патрульных», серые куртки юных железнодорожников... Но сейчас был самый разгар каникул, большинство ребят разъехались, и в Доме пионеров было пусто и тихо.

Алька вышла в коридор первого этажа и чуть не столкнулась с Аллой Васильевной Стариковой, заместителем дирек-

тора Дома пионеров и, по совместительству, его библиотекарем. Хотя электронные книги появились ещё сто лет назад, отказаться от бумажных книг люди всё равно не смогли. И многие ребята испытывали особенное удовольствие, слыша шелест страниц и держа в руках «настоящую» книгу (хотя их уже давно не печатали на настоящей бумаге, а использовали специальный пластик). Попытки заменить библиотекарей роботами, к сожалению (или к счастью), потерпели полное фиаско. Ведь ни один, даже самый умный робот не мог увлекательно и интересно рассказывать ребятам о книгах, прививая им любовь к литературе и увлекая в миры печатных страниц...

– Алиночка! Куда это ты летишь в такую рань?

– Здравствуйте, Алла Васильевна! – смутилась девочка. – Я вас не заметила. Извините, пожалуйста.

– Какая ты сегодня красивая! И глазки сияют! Вот что значит найти себе дело по душе! – улыбнулась библиотекарь.

– А ещё нет никого?

– Пока только ты и Павлик Воробьёв пришли.

– Пашка пришёл?! Так ведь Космический клуб до августа закрыт. И на станцию юных техников ещё рано.

– Да вон он, сидит в библиотеке.

– Наверное готовится к полёту на «Астру», – усмехнулась Алька. – Только почему один? Без Юльки?

– Да он вообще-то в ботанические справочники закопался, – пожала плечами Алла Васильевна. – Не припоминаю,

чтобы он интересовался ботаникой и вообще биологией...

– В ботанические?! – изумилась Алька. – Хм... Действительно, к чему бы это?

Заглянув в библиотеку, Алька услышала чьё-то усердное сопение. Сопение, как оказалось, действительно издавал Павлик, роющийся в стеллажах с научно-справочной литературой. Мальчик был так занят, что даже не заметил девочку, осторожно подкравшеюся сзади. Найдя среди россыпи книг увесистый том ботанической энциклопедии, Павлик торжественно прошествовал с ним к столу и принялся с увлечением перелистывать страницы. Алька с минуту постояла за спиной мальчишки, который, казалось, ничего не видит и не слышит, поглощённый своим занятием.

– Эй, Пашка-промокашка, ку-ку! – девочка щёлкнула Павлика по уху. Тот от неожиданности вздрогнул и чуть не свалился со стула. – Привет!

– Алька! Ты меня напугала до смерти! Привет, – Павлик с удивлением посмотрел на одноклассницу. Такой он её ещё не видел. Элегантная короткая белая юбочка, тельняшка, белая кофточка, похожая на матросскую форменку, синий берет с золотистым якорьком...

– Алька! – только и сумел произнести мальчишка.

– Нравится? – Алька кокетливо покрутилась перед ним.

– Тебя приняли в Морской клуб?

– Как видишь!

– У тебя даже глаза сияют, прям как...

– А что? Раньше они были другие?

– Знаешь... У тебя раньше глаза никогда не смеялись, как у других девчонок. А сейчас... Смеются. Прямо сверкают!

– Значит тараканы в моей голове сегодня празднуют! – выпалила Алька прочитанную где-то комичную фразу.

– И с чувством юмора у тебя раньше были проблемы, – рассмеялся Павлик. – Значит ты всё-таки мечтаешь о море, да?

– Ты про тот рисунок? – Алька вздохнула. – Да... Мечтаю... Ты извини, что я тебе тогда так ответила. Просто я расстроенная была, ну и... Сорвалась.

– Да ладно, что я не понимаю, что ли? – принял извинения мальчик. – Ты, оказывается, отличная девчонка!

– Я тебе нравлюсь? – спросила Алька, неожиданно погрузнев.

– Ну да... – Павлик не мог понять, что случилось: только секунду назад Алька была весёлой и радостной, а сейчас улыбка вдруг сползла с её лица. – Только... Аль, ты не обижайся, но ты мне нравишься не как девочка, – замялся мальчик, подбирая слова, чтобы случайно не обидеть Альку. – Понимаешь, как девочка ты... ну... обычная... для меня. Ты мне нравишься просто, как друг... Как человек... А как девочка... – Павлик пожал плечами.

– Что ты сказал?! – Алька вдруг вскочила со стула.

– Аль! – испугался Павлик. – Я вовсе не хотел тебя обидеть! Честно! Ты красивая и симпатичная девочка, даже

очень! Но понимаешь...

– Павлик, я действительно тебе нравлюсь не как красивая девочка, а просто, как интересный человек? Правда? – в голосе девочки совсем не было обиды.

– Да, – согласился Павлик. – С тобой интересно – ты много знаешь, умеешь рассказывать... Не то, что я...

Лицо Альки вдруг вновь расцвело улыбкой.

– Спасибо, Павлик!

– Ты не обиделась? – осторожно спросил мальчик. – Правда?

– Конечно нет! Но знаешь, Павлик, ведь рядом с тобой есть друг, который к тебе равнодушен. Которому ты очень нужен. И для которого твоё внимание очень важно.

Павлик удивлённо посмотрел на Альку.

– Сам догадайся, – ответила Алька. – И кстати, чем это ты так заинтересовался?

– Ты только не смейся.

– Вот ещё! – фыркнула Алька. – Я не Сиваков!

– Я хочу найти огнецвет.

– Тебе так понравилось быть «следопытом тайн»? – улыбнулась Алька.

– Это ты сама придумала?

– Что?

– «Следопыт тайн».

– Да. Хорошо звучит?

– Неплохо! Так вот, я хочу найти огнецвет. Нам про него

рассказывала Валина бабушка. Елена.

– А как же «Астра»?

– Полёт состоится через год. «Астру» будут модернизировать.

– Но огнецвет... это же сказка! Павлик, зачем гонятся за сказками? Разве нет других, более реальных тайн?

– Но голубая лань тоже была сказкой!

– Но её видели! Это уже делало её хоть и таинственной, но реальной. А огнецвет... – Алька пожалала плечами.

Павлик вздохнул. «Рассказать ей про странный сон? Или нет? А вдруг Алька только посмеётся надо мной? Или всё-таки поймёт? Может она и вправду... Тоже хочет найти огнецвет?» – размышлял он, глядя на листавшую энциклопедию Альку.

– Понимаешь... Мне приснился странный сон... – Павлик с опаской посмотрел на Альку, ожидая услышать насмешку. Но девочка была совершенно серьёзна и внимательно слушала его.

– Вот... Я нашёл в этом сне огнецвет. Как в сказке: на заветной поляне в зачарованном лесу... Но...

– Что – но? – переспросила Алька. Павлику вдруг показалось, что девочка о чём-то задумалась.

– Ты только не смейся... Это ведь только сон... – пожал плечами Павлик. – В общем, я отдал цветок тебе. Потому что, ты очень хотела, чтобы огнецвет исполнил твоё самое заветное желание... Вот и всё. Вот я и подумал, а вдруг ог-

нецвет есть на самом деле? Ведь не зря же про него столько легенд и сказок.

– И нашёл что-нибудь?

– Нет, хотя все книжки перерыл, – разочарованно ответил Павлик.

– Попробуй поискать что-нибудь более реальное. Знаешь, я читала про один цветок. Кто знает, может это и есть огнецвет?

– Какой? – оживился Павлик.

– Он назывался... – Алька задумалась. – Тоже «какой-то цвет»... У ботаников с фантазией не очень, – усмехнулась девочка. – Его ещё называли «цветок солнца»... Или «золотой цветок»... Я читала про него в книжке... Только не помню в какой... Между прочим, читала здесь, в библиотеке... Цветок легендарный, но, в отличие от огнецвета – реальный...

– То есть?

– Ну, он был, только исчез несколько веков назад. То ли сам исчез, то ли истребили...

– А в какой книжке?

– Не помню... Она на столе лежала раскрытая. Надо у Яси спросить, она со мной тогда была. Кстати, а где Юлька?

– Да они со мной шли. Пошли за мороженым, а я сюда поспешил.

– Мы уже здесь! – раздался весёлый голос Яси, вошедшей в библиотеку в сопровождении Вали и Юльки.

– У Яськи есть удивительное свойство появляться именно в тот момент, когда о ней говорят! – усмехнулась Алька.

– Ты тоже заметила? – шёпотом ответил ей Павлик.

– О чём речь? – поинтересовалась Юля.

– Да Алька мне про какой-то таинственный цветок рассказывала, – начал Павлик, – который она здесь в книжке видела.

– А, солнцезвет! – Яся прошла вдоль полок и вытянула из верхнего ряда толстый коричневый том.

Книга называлась «Сравнительный анализ биосфер планеты Земля и планеты Эрта». Яся открыла книгу и, отлистав несколько страниц, показала ребятам картинку. На ней было изображено небольшое растение, напоминающее лютик, с пятилепестковым золотистым чашевидным цветком и голубовато-зелёными, похожими на акант листьями. Корни растения имели небольшие бурые клубеньки.

– Это растение называется солнцезвет. Оно росло на Эрте, но исчезло несколько веков назад. И было очень ценным. Из него получали лекарства, которые развивали умственные способности человека и заживляли раны. Считалось, что с помощью солнцезвета или «цветка солнца» можно было обыкновенного человека сделать гением, всеведущим и всезнающим. И говорили даже, что с помощью этого растения можно сделать человека бессмертным!

– А почему это растение считается легендарным? Если оно было.

– Потому, что браконьеры это растение давно извели и уничтожили! Рисунок в книжке сделан ещё в восемнадцатом веке со слов одного естествоиспытателя, который, говорят, видел последний экземпляр этого цветка в ботаническом саду Ленната на Эрте. Уже примерно четыреста лет, как это растение никто не видел, и учёные пока так и не смогли найти его. А некоторые даже сомневаются в том, что оно вообще существовало!

– Постой, Яся! Я этот цветочек видела! – к столу подошла Валя.

– Где?!

– Правда не живой, а в гербарии. Три года назад я летала с родителями на Пангею. Там, на космодроме Пангея-7, есть «лавка странностей» для туристов. Так вот, один прайдец продавал там гербарий с таким же цветком, который, как он сказал, растёт в диких горах на Кинаве, и его отваром лечат людей. Больных на голову...

– Так и сказал?

– Ну да, так и сказал. Он вообще такой весёлый был, с юмором... Только знаете, тот цветок был оранжевым, а не жёлтым... – засомневалась Валя.

– Значит надо лететь на Кинаву и добыть семена цветка! – Павлик вскочил со стула. – А то, что цветок был оранжевым, а не жёлтым... Он мог изменить цвет потому, что засушен.

– Паш, а Кинава это где? – остановила его Юлька.

– Наверное, это колония, основанная выходцами с острова

Окинава, – пошутила Яся.

Павлик в ответ лишь растерянно развёл руками...

Глава 2. Загадка солнцезвета

Придя домой, Яся запросила в Центральной информотеке всю известную информацию о загадочном солнцезвете. И теперь сидела, вздыхая, и пыталась усвоить огромный массив данных о таинственном цветке, основную массу которого составляли легенды, мифы и сказки. Хотя, конечно, что-то ценное удалось выяснить.

Солнцезвет оказался достаточно известным на Эрте.

«Легенды о магическом „цветке солнца“ или „золотом цветке“ весьма распространены среди многих народностей, населяющих Эрту, – вещал скучным голосом компьютер. – Растение, согласно мифам, могло пробуждать в человеке способность к ясновидению, позволяло видеть духов и путешествовать в тайных мирах. Кроме этого, таинственный цветок обладал и другими качествами: мог исцелять раны и даже давать человеку бессмертие! Сказания о „цветке солнца“ дошли до нас не только в устной традиции. Осталось и множество письменных источников, рассказывающих о таинственном цветке. Сохранились даже рисунки, якобы изображающие магический цветок.

Учёные считают, что у мистического „золотого цветка“ был реальный прототип. Им признаны ныне исчезнувшие растения из семейства сложноцветных – солнцезветы. Учёным было известно два вида этого растения: солнцезвет

обыкновенный и золотистый. Растение было распространено почти по всему Валиату, за исключением лишь северных и крайних западных областей. В частности, естествоиспытатель Эмалиан Варрак описывал целые луга солнццвета в Заозёрных равнинах – природной области к юго-западу от Алатских степей.

Солнццвет считался весьма ценным растением, ввиду высоких целебных качеств. В манускриптах было сказано, что *“...цветок солнца исцеляет раны и даёт человеку мудрость...”*. Очевидно речь шла о свойствах растения стимулировать мыслительную деятельность, подобно лекарственным препаратам ноотропного действия. А из-за приписываемых солнццветам магических свойств, некоторыми религиозными культурами (в частности весьма распространённым на Эрте культом Теоны) растение было объявлено исчадием тёмных сил. По причине этого, а также из-за высокой цены на растение, солнццвет хищнически истреблялся и исчез в природе примерно триста-четырееста лет назад. Последний экземпляром цветка, сохранившегося в культуре, считается экземпляр из ботанического сада в Леннате. К сожалению, сохранить его не удалось – цветок погиб около двухсот лет назад.

Близкими родственниками вымершего солнццвета являются растения из рода золотарников. И в настоящее время биологи пытаются воссоздать солнццвет с помощью методов геной инженерии, используя геной материал этих рас-

тений.

В легендах и сказаниях имелись описания ещё двух видов этого цветка: солнцезвезд солнечный и солнцезвезд призрачный или ускользающий, который и именовался „цветок солнца“. И если упоминания о солнечном солнцезвезде учёные считали отголоском реальной истории, то существование в природе „цветка солнца“ вызывало у них большое сомнение – слишком уж фантастическими оказывались в легендах свойства растения (например, ему приписывалось исполнение желаний или оборотничество)».

«Ну, почему же фантастическими? Оборотничество могло быть и психологическим. А исполнение желаний... Хм... Смотря какие желания... – скептически подумала Яся, поудобнее устраиваясь в кресле. – Если, например, я пожелаю, что в меня влюбился какой-нибудь мальчик. И он в меня правда влюбится. Почему бы и нет. Вот и желание, исполненное огнецвездом! А на деле... может и не причём этот цветок, а мальчику просто мои косички или красивые глаза понравились!» – девочка на всякий случай скосила взгляд на висевшее неподалёку зеркало и, удовлетворившись результатом, поправила выбившийся из-под заколки локон, продолжая слушать лекцию компьютера.

«В легендах о „цветке солнца“ есть ещё некоторые интересные аспекты. Особенности устной традиции сказаний о „цветке жизни“ в южных частях Валиата позволяют предположить, что „цветок солнца“ и „золотой цветок“, несмотря

на устоявшееся научное мнение, всё же являются разными растениями. Поэтические сказания ландийских народностей именуют „цветок солнца“ „розой утренней зари“ и говорят о солнечных лепестках, отражающих свет полуденного светила. То есть, речь идёт о цветке жёлтого цвета, цветущего в дневное время. Сказания утверждают, что цветок был рождён из отражения солнца в водной глади ландийских озёр.

Лепестки же „золотого цветка“ именуются „пламенеющими в сумраке“, „огнём, сияющим в ночной мгле“. То есть мы видим цветок с оранжевыми или алыми лепестками, цветущий ночью. И происходит цветок, согласно традиции, из языков пламени Костра Солнцеворота. Это подтверждается и тем фактом, что в некоторых областях Южного и Юго-Восточного Валиата „золотой цветок жизни“ именуют огнецветом.

Это позволяет провести любопытные параллели с легендами об „алом цветке жизни“, распространёнными на Земле, в которых цветок также именуется огнецветом и в некоторых сказаниях также происходит из огня Костра Солнцеворота. Легенды об огнецвете распространены на Земле не менее, чем легенды о „цветке солнца“ на Эрте. К упоминаниям о нём можно отнести и „алый цветок жизни“ алтайских сказок, и „цветок солнца, дарующий бессмертие“ европейских легенд, и огненный цветок древних славянских мифов.

Некоторые учёные считают наследниками легенд об огнецвете и сказки о цветке папоротника. Но большинство эт-

нографов и историков всё же считают, что причиной появления этих сказаний стал грибок, паразитирующий на корневищах папоротника и обладающий сильным галлюциногенным действием, светящееся плодовое тело которого люди и принимали за экзотический цветок. Имелись предположения о том, что огнецвет изображён среди прочих растений в манускрипте Войнич, но позднее было доказано, что манускрипт – подделка».

«Ага, а ещё забыли аленький цветочек. Уф! – облегчённо вздохнула Яся, сняв, наконец, наушники и оторвавшись от экрана. – Вот, оказывается, откуда Валя знает сказки об огнецвете. Эти сказки – алтайские. Сейчас у меня голова лопнет от груза знаний!»

Она несколько минут посидела, откинувшись в кресле и разглядывая пылинки, кружащиеся в золотистом солнечном луче, пробившемся через жалюзи.

«Но всё же, что-то стоящее найти удалось!» – и Яся, щёлкнув пальцами, весело вскочила с кресла.

«Этот цветок – очень странный предмет. Он вроде есть, но его вроде нет, – улыбнулась девочка. – Значит был цветок! И Валя его видела, тем более на Пангее, где пересекаются многие космические пути. А может Валя ошиблась? Эх жалко, она не догадалась спросить, откуда этот торговец! И где его цветком лечат дураков. Хотя, стоп! Она же сказала, что торговец с Прайды, и он назвал планету, и Павлик с Юлькой обещали поискать её в галактическом атласе. Может и Валя

ещё что-нибудь вспомнит. И ещё какой-то огнецвет, который приснился Пашке... И цветок, виденной Валею – оранжевый! А в книжке – жёлтый, точнее золотой! А на Алтае сказки об алом цветке! Спятить можно! Растение – миф, и о мифе почему-то написано в ботанической энциклопедии...»

Яся подошла к зеркалу и, кокетливо покрутившись перед ним (а Яся была большой модницей и часто проводила перед ним время), показала отражению язык. «Думай, Ярослава, думай. Вот вырастишь умной и станешь академиком! И свихнёшься от чрезмерного ума!» – сделала неожиданный вывод девочка.

Валя весь вечер пыталась вспомнить, как же выглядел тот цветок и почему оказался оранжевым. Но вспоминалось только лукавое (и при этом знакомое!) лицо жителя Прайды, пересказывавшего легенду о чудесном цветке с Кинавы (какой Кинавы?).

А ночью ей снились кошмары...

...Валя летела на синем шерстяном одеяле над тёмным ночным морем к далёкому острову Окинава, чтобы сорвать там цветочек аленький и подарить его Павлику. Ведь тогда он, может быть, наконец-то обратит на неё внимание. А золотые, рыжие и алые цветы кружились вокруг неё в хоро-

воде и корчили мерзкие рожки, смеясь и улюлюкая...

В общем, утром Валя проснулась не выспавшейся и в дурном настроении. Она несколько минут лежала с закрытыми глазами, надеясь ещё хоть немного поспать, но едва девочка забывалась, как вокруг снова начинали кружиться алые и золотые цветы.

«Кружится нечисть, ведёт хоровод, где огнемёт среди чащи цветёт! Тьфу! Какой огнемёт! Огнецвет цветёт!» – вспомнился Вале сочинённой Юлькой страшенький стишок о нечистой силе. Окончательно девочка проснулась только тогда, когда пробившийся сквозь щель в шторах (Валя задвинула их, чтобы лунный свет не мешал спать) солнечный луч коснулся её щеки. И настроение наконец улучшилось.

«Ну, Пашка-промокашка! Дался же тебе этот огнецвет! Лани было мало!» – сладко потянулась Валя.

В комнату заглянула мама:

– Спишь, соня? Вставай, а то проспишь всё самое интересное!

– Сейчас, – зевнула девочка.

– Давай-ка вставай! – Катя сдёрнула с дочери одеяло и слегка пощекотала задремавшую было Валю.

– Ой, мама! – взвизгнула девочка. – Я же щекотки боюсь!

– Просыпайся, просыпайся! – Катя слегка щёлкнула её по курносому носу. – Сегодня папа прилетает, забыла?

Глава 3. Таинственная планета

Утром ребята, встретившись в беседке во дворе дома, первым делом поинтересовались у Яси результатами.

– Я из-за твоего цветка сегодня не выспалась! – пожаловалась Валя.

– Есть он, аж четыре вида! И не один в природе не существует! – ответила Яся.

– В смысле? – не понял Павлик.

– Как говаривал Винни Пух, он вроде есть и его вроде нет, – усмехнулась Яся.

– В общем цветок был, но учёные его не признают, потому что не видели, – пояснила Юля.

– Как можно утверждать, что цветок не существует, если он есть? – недоумевал Павлик.

– А как с утконосом. В Англию моряки несколько живых экземпляров привезли, он уже в зоопарке жил, а учёные писали статьи, в которых доказывали, что утконос – бред пьяных моряков. А когда им предлагали пойти и посмотреть на живого утконоса, они заявляли, что не собираются смотреть на то, чего не может быть. И для них их научные принципы важнее экзотических зверей.

– А у тебя как успехи? – спросила Павлика Валя.

– Я весь Галактический атлас перерыл, нет такой планеты! Хоть ты тресни!

– Ну, может быть, она так у местных жителей называется. В космос они не летают, вот никто и не знает такой планеты.

– Да я и язык пытался определить, ну нет и всё тут! – Павлик вздохнул.

– Сегодня папка прилетает, может в Космической разведке знают... – вздохнула Валя.

Ребята вышли из беседки, не заметив стоявшую в стороне Альку. Алька вздохнула, с завистью посмотрев вслед ребятам печальными голубыми глазами, и побрела домой, глядя в землю и пиная сандалией камешек.

– Ну, Валюша, загадала ты загадку! – Валин отец покачал головой. – Такой планеты нет ни в справочниках, ни в лоциях.

– Валь, а ты не ошиблась? – Павлик обернулся к подруге.

– Да нет. Я ещё посмеялась, что название похоже на канаву.

– Планета Канавы! – хохотнул Павлик. – А может она так и называется? Интересно, кто в таком случае там обитает?

– Шутник, – съязвила Яся. – А у какой звезды она, торговец не сказал?

– Нет... И я, балда, спросить не догадалась... – вздохнула Юля. – Я и не думала, что мы этот цветок искать будем.

– Возможно, ребята, что это местное название планеты. А

в справочниках она значится под другим именем.

– Да мы уже об этом думали. Или торговец наврал... – вздохнул Павлик и принялся нехотя листать лежащий на столе атлас.

– Зачем?

– Наивная ты, Валя. Чтобы другие не узнали, где растёт редкий цветок!

– Это вариант, Павлик. Возможно, так оно и есть. В любом случае, по таким данным нам её не найти. Но есть другой вариант...

– Какой? – ребята разом обернулись к Георгию.

– Отталкиваться в поиске не от планеты, а от цветка. Напомни-ка, Павлик, где был последний цветок, тот, который в книжке?

– На Эрте.

– Значит, надо узнать об этом цветке на планете Эрта, – сделала вывод Яся.

– Тем более, что у вас там есть хорошая знакомая.

– Точно! И Лу живёт как раз в Леннате! – подскочила Юля. – Надо с ней связаться! К тому же, она нас звала в гости. У них сейчас, как и у нас, лето начинается.

– Ну, а я свяжусь с Найделлом. Мы с её отцом тоже давние знакомые.

– А папа с мамой подкинут нас до места! Они опять летят в Алат на раскопки. На целых два месяца, – обрадовалась Юля.

И тут Валя заметила лежащий на столе листок.

– Ой, что это?

– А это художник с Прайды, Кро’Мган. Его выставка открывается сегодня в Манеже, – ответил Георгий.

– Так это тот торговец с Пангеи! – воскликнула Валя. Вот почему лицо торговца показалось ей знакомым – в Москве уже недели три висят плакаты с анонсами выставки!

– Так что мы сидим! – вскочила Яся. – Быстрее в Манеж!

Кро’Мган, художник, скульптор и арт-мастер с Прайды, был окружён толпой поклонников и искусствоведов – каждый хотел получить автограф известного мастера.

– Да... – разочарованно протянул Павлик. – Так мы к нему не подберёмся, – мальчик подошёл к громадному полотну, изображающему взрывающуюся сверхновую. Краски картины были необыкновенно яркими и казались сияющими, невольно притягивая к себе взгляд. Казалось, что перед глазами была не картина, а огромный иллюминатор, за которым на самом деле разворачивается грандиозная космическая драма.

Картина так заморозила ребят, что они не заметили подошедшего художника.

– Нравится? – Павлик вздрогнул, услышав хрипловатый голос.

– Как будто на самом деле!

– Это потому, что здесь две картины, наложенные друг на друга.

– Я знаю. Это – стереокартина, – согласился Павлик.

– Скажите, а вы не были на Пангее? – задала вопрос Валя.

– Был. Года три назад. И даже торговал там сувенирами.

На Пангее-7, – прайдец с интересом посмотрел на девочку.

– А вы не помните такой оранжевый цветок-гербарий. Вы рассказывали, что он с планеты Кинава?

– Я тебя припоминаю, – улыбнулся прайдец. – Ты тогда была единственной, кто заинтересовался цветком. Ты, кажется, говорила, что твой папа – командир исследовательского корабля, так? А название корабля было похоже на название планеты: Пилония или Платония...

– Плутония! – рассмеялась Валя. – Только «Плутония» – не исследователь. Она – экспедиционный транспорт!

– Так тебя по-прежнему интересует тот цветок?

– Да! Вы знаете, откуда он?

– К сожалению, я тебя разочарую. Единственное, что я могу сказать, это то, что этому гербарию не меньше десятка лет. И он с борта какого-то исследовательского корабля, останавливавшегося на Пангее. Ещё в те времена, когда там только начали строить базы. А название планеты – Кинава – было написано космокодом на упаковке гербария. Извините, что разочаровал.

– Ничего. Разберёмся сами. Спасибо! – поблагодарил

Павлик художника.

– А можно автограф? – неожиданно робко попросила Яся.

– Конечно, малыш! – Кро’Мган расписался на плакате.

– Есть результаты? – поинтересовался Валин отец, встретив ребят во дворе.

– Не-а, – помотала головой Валя. – Кро’Мган тоже не знает, что это за цветок. Он сказал, что гербарий с какого-то корабля, который останавливался на Пангее десять или больше лет назад... А за это время там столько кораблей перебывало!

– Ну, и где будем искать? – вздохнул Павлик. – Базы на Пангее стали строить больше двадцати лет назад. Земля тогда только начала звёздные экспедиции.

– Будем придерживаться прежнего плана – летим на Эрту! – резюмировала Юля.

Глава 4. В гостях у Луанны

Юля и Павлик, недолго думая, сообщили Луанну о своих поисках. Отец Луанны, капитан «Магуара» Найделл Каммо пообещал помочь ребятам в поиске таинственного цветка. И вскоре Юля, Павлик, Валя и Яся уже летели на борту «Ски-тальяца» на Эрту.

Из Нового Алата (Яську раскопки совершенно не интересовали) ребята сразу же отправились в Леннату, когда-то давно бывшую столицей обширной Ландийской империи.

В аэропорту Леннаты семейство Каммо встретило ребят в полном составе. Отец Луанны был высоким, статным мужчиной средних лет, рыжим и синеглазым. Мужественное лицо капитана украшала аккуратно подстриженная «шкиперская» борода, делавшая его похожим на «морского волка» из старинной книжки про моряков. Луанна же вся пошла в мать, Форину, молодую и стройную золотоволосую женщину. На встрече присутствовал даже Лейн, старший брат Луанны и курсант Леннатской Академии космонавтики.

– Добро пожаловать на Эрту! – приветствовал ребят Найделл. – Ну, Павел, ты, смотри, вымахал! Последний раз я вас такими кнопками видел. Чувствую вырастет у Артёма настоящий пенитель космических трасс!

– Ну, уж и пенитель! Скажешь тоже, дядя Найда, – Павлик даже покраснел от комплимента.

– А почему бы и нет? Парень ты сообразительный и боевое крещение, так сказать, принял, – Лейн пожал Павлику руку. Но, увидев, как на мгновение побледнел Павлик, спохватился: – Извини, Павел, кажется я не вовремя напомнил...

Юля вдруг тоже изменилась в лице. Она увидела шрам, пересекающий левую щёку капитана. Вайделл заметил реакцию девочки.

– Не можешь забыть? – капитан положил Юле на плечо руку и посмотрел ей в глаза.

– Не могу, дядя Найда, – печально вздохнула Юля. – Уже не боюсь, но и забыть не могу...

– Мы, наверное, никто не сможем, – Павлик взглянул на Лу.

– Поисками цветка займёмся позже, – Форина пригласила всех к флайеру. – А пока отдохнёте на нашем озере.

– Рыбалку любите? Наше озеро – рай для рыбака... – улыбнулся Найделл.

– Нет, дядя Найда. У нас есть дело поважнее... – покачал головой Павлик.

– Жаль, лишаете себя удовольствия.

Семья Луанны жила на юго-восточной окраине города, на берегу живописного голубого озера Пино. В целом его пейзаж очень напоминал итальянский. Озеро было довольно большим и глубоким, и лежало в котловине, ограниченной с севера горами, сначала низкими и лесистыми, а за-

тем постепенно переходящими в высокие скалы с сияющими снежными вершинами, бывшими местом паломничества эртянских альпинистов. С востока к самому берегу спускались леса Леннатского заповедника, южные же берега озера представляли собой плоские, покрытые цветущими лугами холмы. А с западной и северо-западной сторон к озеру подступали районы Леннаты. Здесь и располагался, окружённый прекрасным садом, дом капитана Вайделла Каммо. У девочек дух захватило от такого количества цветущих растений.

– Это всё мама. Она ботаник и коллекционирует растения. У неё правда есть правило: ничего ядовитого!

За обедом Юля рассказала об их поисках.

– К сожалению, ребята, вынуждена вас огорчить, – сказала Форина. – Солнцецвет действительно когда-то рос у нас, но увы... Растение очень ценилось за красоту и целебные свойства, и когда мы спохватились, было уже поздно. Последний солнцецвет рос в ботаническом саду Леннаты, но восстановить популяцию не удалось. Может быть где-то в очень глухих местах планеты цветок и сохранился, но таких мест тоже почти не осталось. Последний раз цветок видели около ста лет назад.

– А в ботаническом саду последний цветок погиб восемьдесят лет назад, – добавила Луанна.

– Не расстраивайтесь, – сказала Форина понурившимся ребятам. – Завтра я устрою вам экскурсию в Ботанический сад, может быть не всё потеряно и удастся узнать что-то ещё.

Вечером, после ужина, ребята собрались на террасе, откуда открывался великолепный вид на озеро и окрестности. Летний день подходил к концу, сменяясь прозрачными голубыми сумерками. Звенели цикады, а вечерний воздух был напоен горьковато-пряным запахом разогретой солнцем травы.

– Здорово! Можно подумать, что мы на Земле, на даче в Подмосковье, – заметил Павлик.

– Всё правильно. Эрта и Земля – это планеты-двойники, – ответила Луанна. – Есть, конечно, некоторые нюансы, но они почти не существенны. Например, на Эрте есть рыбообразные раки, которые живут в толще воды или болотные осьминоги, которые могут некоторое время дышать атмосферным воздухом, которых нет на Земле. И наоборот, на Земле есть ламантины и пингвины, которых нет у нас. И я принадлежу к тому же виду – человек разумный.

– Ну то, что эртяне тоже люди, как и земляне, как раз неудивительно, – возразила Юля. – И Эрта, и Земля, и Валинато – не родина людей. Мы на этих планетах – пришельцы.

– А вот то, что биосфера Эрты и Земли совпадает на 95% – вот это действительно удивительно! Не может быть, чтобы эволюция на двух планетах из разных звёздных систем протекала абсолютно синхронно! – Яся даже взмахнула рука-

ми, подчёркивая удивительность и уникальность такого стечения обстоятельств.

– А может быть кто-то специально направлял эволюцию двух планет в одном направлении? – Павлик вопросительно глянул на подруг.

– И кто же? – спросила в ответ Лу. – Вегийцы?

– Ох уж эти вегийцы! Как только выяснилось, что они достигли вершин цивилизации, их происками стали объяснять всё! И я не удивлюсь, если кто-то однажды скажет, что и Большой взрыв произвели они, – усмехнулась заглянувшая к ребятам Форина. – Хотя возможность такого вмешательства не исключена. На Земле была триасовая катастрофа¹, когда погибло примерно 95% земной биосферы. На Эрте была торанская катастрофа, когда погибло примерно 96% флоры и фауны Эрты. До того момента биосферы Земли и Эрты были непохожи и развивались каждая своим путём. А потом развитие пошло синхронно и выжившие проценты живых организмов прежней биосферы и дали то самое небольшое различие в биосферах планет.

– А если наши планеты использовали, как своеобразные

¹ *Триасовая катастрофа* – имеется в виду пермско-триасовое вымирание организмов (около 250 млн. лет назад), когда на Земле вымерло около 70% наземных и 90% морских живых организмов. Причины этого вымирания до конца не ясны, но основными версиями являются «метеоритная» (падение крупного метеорита) и «вулканическая» (катастрофическое изменение климата и опустынивание внутренней части суперматерика Пангея из-за разогрева атмосферы многочисленными действующими вулканами).

музеи живых организмов?

– Галактический зоопарк! Ну у тебя и фантазия, Валька! – удивился Павлик. – Тогда бы не было вымерших в ходе эволюции живых существ.

– Но ведь условия на планете менялись, и животные не успевали к ним приспособиться. Может это был не зоопарк, а... А что-то вроде заповедника, где обитатели живут в естественных условиях?

– К тому же, и на Земле, и на Эрте у большей части живых существ нет промежуточных эволюционных звеньев, они появились сразу такими, какими мы их знаем. – Форина загадочно улыбнулась. – Спокойной ночи.

– Значит, «цветок солнца» – это только легенда... – Павлик подпёр щёку рукой и грустно вздохнул.

Тем временем на тёмно-синее небо выкатилась луна (у Эрты, так же, как и у Земли, был единственный спутник – Фелла) и залила сад и берег озера серебристым светом. Тут Валя заметила, что некоторые цветы светятся в темноте голубым и рубиново-красным цветом.

– Ой, как интересно! – ахнула она.

– Эти цветы с островов Ахарна, почти у экватора. Их опыляют ночные насекомые, поэтому они и светятся, чтобы привлечь их. Они очень красивые, но у них сильный, хотя и приятный запах. Если нанюхаешься – голова будет болеть. Кстати, Павлик, а почему ты считаешь, что «цветок солнца» – это только легенда? Я видела в музее гербарий с этим цветком.

Просто его уже нет в природе, но он был на самом деле.

– Вот в том-то всё и дело. Его у вас уже несколько веков никто не видел вживую. Вот и получается, что цветок остался только легендой. Как мандрагора или сома на Земле.

– Вот тут ты, Павлик, не прав, – возразила Яся. – Европейская мандрагора и индийский лотос растёт в Московском ботаническом саду.

– Но их восстановили генетики...

– Так может и солнечный солнцезвезд восстановят. Во всяком случае, мама участвует в этих работах. Между прочим, обыкновенный и золотистый солнцезвезд у нас уже растёт, их восстановили. Только растёт в глухих лесах, в заповеднике за Голубым хребтом. Это километров восемьсот от нас.

– Я видела цветок у торговца на Пангее. Торговцем был художник Кро'Мган. Мы встретились с ним в Москве, на выставке, и он сказал, что цветок растёт на Кинаве, но мы такой планеты не нашли ни в одном справочнике, – пожалала плечами Юля. – А сам Кро'Мган сказал, что название планеты было написано на упаковке гербария. И он тоже не знает, где она...

– Ки-на-ва, – медленно, как бы пробуя слово на вкус, произнесла Луанна. – Хм... Что-то знакомое... Кинава... Я, по моему, уже слышала похожее название... Давно... Но вот когда и где – не помню...

– Молодое поколение, вам уже пора любоваться снами, – на террасу вышел отец Луанны. – Так что у вас полчаса на

подготовку ко сну.

– Пойдём, – улыбнулась девочка. – У папы на этот счёт строгие правила. Он меня всегда спать гоняет.

Уже укладываясь, Яся вдруг вспомнила про другой таинственный цветок. Тот, который приснился Павлику, и про который рассказывала сказки Валина бабушка.

– Лу, ты спишь?

– Ещё нет.

– А ты никогда не слышала про огнецвет?

– Алый цветок жизни? – Луана зевнула. – Как же, у нас каждая третья сказка про него. По легендам, он рос где-то далеко на юге, в горах, и его привезли наши предки с дальних звёзд. Но вот этот цветок, как раз только легенда, хотя...

– Значит всё-таки его кто-то видел! – подключилась к разговору Валя.

– Мама говорила, что ещё студенткой видела в Алате, в этнографическом музее, засушенный цветок огнецвета. Правда всем говорили, что это муляж. Но у меня мама ботаник, её не проведёшь. Она сразу муляж от гербария отличит. А это был именно гербарий. Так что, наверное, огнецвет тоже есть, только он ещё более редкий и ценный, чем солнечный солнцезвезд.

– А тот засушенный цветок ещё можно увидеть? – спросила Валя.

– Не знаю. Кам, это наш знакомый, он работает в Алате в заповеднике, говорил, что его то ли кто-то украл, то ли

просто этот гербарий или муляж испортился со временем.

– У нас на Земле тоже есть легенда об алом цветке, даже есть про него песня. – сонным голосом добавила Юля.

Утром ребят ждал сюрприз. Почтовый робот доставил пакет, адресованный Вале.

– Что это? – Павлик глянул на бандероль.

– Не знаю... – растерянно ответила Валя, вертя пакет в руках. – Это от Кро'Мгана...

– Если это от Кро'Мгана, то это скорее всего... – заговорщицким тоном начала Юля.

Юля была права – в пакете оказался тот самый гербарий, который когда-то видела на Пангее Валя.

В ботаническом саду ничего нового выяснить не удалось. Экскурсовод – средних лет дама по имени Медана – долго и нудно рассказывала про обыкновенный и золотистый солнцепет, сокрушаясь о том, что браконьеры уничтожили их ещё сто лет назад, пересказывала заунывным голосом легенды о «цветке солнца», в общем говорила всё тоже, что ребятам было уже известно. Правда, про присланный Кро'М-

ганом гербарий и рисунок из справочника, который показал ей Павлик, она заявила, что «вы заблуждаетесь, и это вовсе не солнцезвезд».

– Ну, что будем делать? – вздохнула Яся.

– Домой, на Землю, – буркнул Павлик. – И будем искать эту таинственную Канаву...

– Кинаву, Павлик, – поправила Валя.

– Но на картинке не те цветы, что росли здесь? Так ведь получается? – Луанна посмотрела на родителей.

– Не совсем. На картинке, скорее всего, солнцезвезд золотистый, а не обыкновенный, который рос в Ботаническом саду. Вот поэтому уважаемая учёная дама Медана его и не видела, – усмехнулся Найделл (и, судя по интонации, с которой было сказано «учёная», дама Медана была не очень учёной).

– Извините, ребята, что опять вас разочаровали. – Форина поглядела на загрустивших ребят. – Не унывайте, как говорят у вас на Земле – кто ищет, тот всегда найдёт. Я его видела, на Эрту его занесли когда-то в древности с другой планеты...

– Скорее всего, с Тейны, – уточнил Найделл. – Это в соседней звёздной системе.

– Мы знаем, – вздохнула Валя. – Папа бывал на Тейне.

– Лу, ты говорила, что восстановленные обыкновенный и

золотистый солнцезветы растут у вас за Голубым хребтом? – вспомнил Павлик.

– Между прочим, хорошая мысль. Пап, у меня есть предложение – слетать в Алат, в заповедник, – ответила Луанна.

– Ну что же, это действительно хорошая мысль. Возможно, что Кам сможет рассказать вам больше о таинственном цветке, – ответил Найделл.

Глава 5. Алатский заповедник

Грузопассажирский самолёт совершил посадку на аэродроме Старого Алата ранним утром. Аэродром был довольно простым, даже отчасти примитивным, что, впрочем, не удивило ребят – Луанна ещё перед полётом сказала, что Старый Алат – это дикий край, поэтому там и удалось сохранить нетронутую природу. И именно в Алате началось восстановление экосистемы Алатских степей около шестидесяти лет назад.

Аэродром представлял собой силикетовое поле, на одном из концов которого виднелись ангары и сооружения портовых служб. Венчало всё это хозяйство две башни, увешанные антеннами и ажурными площадками. Вдалеке слева виднелись железнодорожные пути, а с противоположной стороны, за невысокой холмистой грядой, километрах в полутора от взлётного поля, находились несколько башен из ажурно-решетчатых металлических конструкций. В одной из башен стояла окружённая белым клубящимся дымком ракета.

Вокруг аэродрома, насколько хватало глаз, тянулась серебристо-зелёная степь и лишь вдали, в направлении железной дороги, виднелась голубая в утренней дымке цепь невысоких гор. Утро было свежим и прохладным, в глубоком светло-голубом небе висел блестящий серебристый серп луны.

У здания диспетчерской, напоминающего склад, раскрашенный в красно-белую полосу, их встретил молодой мужчина с васильково-синими глазами, одетый в зелёный форменный комбинезон обходчика заповедника.

– Давно не виделись, Найделл, – мужчина обнялся с капитаном и поздоровался с остальными.

– Почему давно, дядя Кам? – удивилась Луанна. – Мы же были в Алате всего год назад.

– Ну вот видишь, Луанна, уже целый год прошёл. Конечно, это было давно, – улыбнулся Кам.

– Кам Тарбор, биолог. Сейчас работает в заповеднике у Голубого хребта, – представил Найделл своего друга ребятам.

– Валя Полосухина.

– Юлия Воробьёва.

– Яся Фирсова.

– Павел Воробьёв, – представились по очереди ребята, отвечая на рукопожатие Кама.

– У вас что, сохранились старты для ракет с химическими двигателями? – удивлённо спросил Павлик, показав на ажурную башню с ракетой.

– Да нет. То, что ты принял за старты для ракет, на самом деле – пусковые установки для атмосферных зондов.

В этот момент, как будто специально подтверждая слова Кама, раздался звук сирены, и зонд, который Павлик принял за ракету, с пронзительным свистом сорвался с башни и

ушёл высоко в небо, постепенно отклоняясь по дуге.

– Метеорологи забавляются, – пошутил Кам. – Ну что же, пойдём – нас ждёт вертолёт, – Кам махнул рукой в сторону гор.

– А почему не флайер? – спросила Яся.

– Он занят, – ответил ему Кам.

Кам подвёл ребят к вертолёту.

– Ну, Пулемёт, держись! – коварно улыбнулся Павлик.

– Уже летал на нём? – улыбнулся Кам.

– Приходилось... – улыбнулся мальчик.

– Да, вертолёт – не флайер, – проворчала Яся после взлёта.

– Яська, если хочешь что-то сказать, говори громче! Можно на ухо!

– Я говорю – чтобы я ещё раз на вертолёте полетела!!!

– Ну не так громко!!! – Павлик демонстративно почесал в ухе. – Она ещё издевается!

Юлька, Яся и Валя посмотрели в иллюминатор (Павлика, как, впрочем, наверное, и любого мальчишку, больше заинтересовали не пейзажи за бортом, а действия пилота, за которыми он наблюдал сквозь прозрачную стенку между кабиной и пассажирским отсеком). Тянувшаяся за аэродромом степь вскоре перешла в холмы, сначала пологие, а потом всё более крутые, постепенно сменившиеся низкими лесистыми горами.

– Похожи на сопки, как в Приморье, – прокомментировала увиденное Юля.

– Что?! – не расслышала в шуме Яся.

– Я говорю, что холмы на сопки похожи, как в Приморье!

– Ага, красиво! – ответила Яся.

Постепенно сопки сменились настоящими горами, тянувшимися извилистой грядой к горизонту. Вертолёт ушёл немного в сторону и теперь летел над самым хребтом, пересекая его под острым углом.

– Кам, а здесь действительно растёт солнцезвет?! – обернулся к биологу Павлик.

– Береги голос!! – Кам протянул ребятам наушники.

– Солнцезвет здесь и правда растёт? – повторил вопрос Павлик.

– Солнцезветы здесь растут, причём двух видов. Возможно, среди них есть и нужный вам. К сожалению, это единственное место на планете, где их сейчас можно встретить. Надеюсь, что в будущем мы сможем вернуть этот цветок в экосистему Эрты.

– А огнецвет? – присоединилась к разговору Валя.

– Огнецвет – это легенда, ребята. Вот там, за горой, на берегу озера, находится биологическая станция, где работает мой друг Тан, – Кам показал рукой на тёмно-охристый останец, возвышавшийся на светло-зелёном море горного леса. – Он – ботаник и, в том числе, большой специалист в области инопланетной флоры.

– А Эрта – не родина солнцезвета? – удивилась Юля.

– Не всех его видов. А про огнецвет... Могу сказать толь-

ко то, что у нас много сказок и легенд о волшебном алом цветке, но в реальности его никто никогда не видел.

– Жаль... – разочарованно протянула Валя. – Похоже, что огнецвет действительно только сказка...

– Не спеши с выводами, – обнадёжил девочку Кан. – В каждой сказке есть доля правды.

Вертолёт облетел останец и пролетел над живописным озером, на берегу которого Павлик заметил каких-то зверей, гулявших или пасшихся на равнине. Издалека оказалось невозможным разглядеть, кто это был.

– Кто это? – спросила Яся.

– Форгары. Вы их увидите попозже. Форгаров лучше наблюдать на их родной планете, Тейне. Здесь есть специальный зоопарк, сюда привозят различных животных с Тейны и других планет, – ответил Кан.

Павлик снова взглянул в иллюминатор, но берег закрыл небольшой холм, и как следует разглядеть таинственных форгаров не удалось.

Впереди показалось большое плоскогорье, на котором виднелось несколько небольших домиков и площадок.

– Ну вот и наша станция, почти прилетели.

Вертолёт сел на небольшую площадку у металлического ангара, и ребята, выбравшись из кабины («Никогда больше не буду на вертолёте летать!» – подытожила свои впечатления Яся), направились к главному зданию. Правда перед этим, ребятам пришлось сделать ещё одно важное дело – раз-

будить Луанну, несмотря на шум и тряску, ухитрившуюся проспать весь полёт, прикорнув в уголке.

– Как можно спать в таком шуме, Лу?! – искренне удивился Павлик.

– Потому что не выспалась! И, между прочим, из-за тебя!

– Это ещё почему?

– А кто весь вечер страшилки рассказывал? А мне потом всю ночь гоблины снились! – рассмеялась Луанна.

Навстречу Каму из дома выбежали мальчик лет четырёх и небольшого роста загорелая девочка, немного младше Яси, оба в коротких голубых шортах и сандалиях на босую ногу. Дети повисли на шее у Кама.

– Пап, мы соскучились!

– Познакомьтесь. Мэйти и Зуи, мои сын и дочь, – представил детей Кам. Зуи на вид было лет семь – девять. Девочка была очень похожа на отца, только не такая смуглая. И волосы у Зуи оказались не кудрявые, а волнистые рыжевато-каштановые, собранные в пышный хвостик на затылке. А глаза были не голубые, как у отца и брата, а тёмно-зелёные, как глубокая морская вода.

– Валя.

– Юля.

– Яся.

– Павел, – представились ребята.

– Для Павла ты, по-моему, ещё маловат, – скептически посмотрела на Павлика девочка.

– Можешь называть меня Павликом, – смутился мальчик.

– А меня можно Зуйка, привет! – поздоровалась девочка. – Лу, давно не виделись!

– А ты помогаешь на станции? – спросила Валя.

– Ну, да. Мама улетела на Тейну, а я помогаю папе.

– А твоя мама тоже биолог?

– Зоопсихолог. Изучает характер у разного зверья, в основном у форгаров. Учит форгаров ладить с людьми, а они её – ладить с форгарами. Вот такой обмен опытом.

– А кто такие эти форгары? – спросил Павлик.

– Такие хитрые ушастые и мохнатые зверюги. Они есть у нас в заповеднике. Но вообще-то лучше полететь на Тейну, их родную планету. Это планета в соседней звёздной системе, первая которую стали осваивать эртяне. Там форгаров наблюдать интереснее. А вы сюда тоже на форгаров смотреть прилетели?

– Да нет, мы ищем солнцезвет, – сказала Юля.

– Он растёт в горах, правда Тан говорит, что это не совсем настоящий солнцезвет. В общем вам надо к Тану, на Бурюю гору. Он в этом лучше разбирается.

Глава 6. Загадка Кинавы

– Зуйка, а сколько тебе лет? – спросила Валя, когда ребята собрались за обедом.

– Девять. А так как год на Эрте, длится столько же, сколько и на Земле, то я только немного вас младше.

– А ты была в космосе? – спросил её Павлик.

– Конечно, на Фелле, нашем спутнике. А вот в дальнем космосе только один раз, – вздохнула Зуйка. – Папа не берёт меня в экспедиции на «Кайярре» потому, что я ещё маленькая. Только в прошлом году взял на Тейну.

На следующий день, с самого утра ребята загрузились во флайер и отправились к Бурой горе, где, на берегу Орийского озера, располагалась ботаническая станция.

Станция представляла собой три небольших белых домика: в одном располагалась лаборатория, в другом склад, а третий служил временным жильём работавшим на станции биологам: Тану и двум его помощником.

– Здравствуйте! – ребята вошли в лабораторию и представились. Из-за стола поднялся среднего роста молодой мужчина с коротко подстриженными тёмно-русскими волосами и светло-голубыми глазами.

– Привет! Танимил Кунин. Чем могу помочь? – представился ботаник.

– Эти ребята ищут солнцезвет, – объяснил Кан. – И рас-

считывают на твою помощь, ты же – специалист.

– Вы с Земли, так ведь?

– Ну да... – ответил Павлик.

– Меня можете называть просто – Тан.

– Ну да, Тан, – повторил Павлик.

– Я догадался, – улыбнулся учёный. – И откуда? Я там бывал. В Амазонии, Индии...

– Из Центральной России.

– Там я пока не был, бывал лишь на Урале и Алтае... Значит, солнцезвёт... Считайте, что вам повезло. Солнцезвёт или золотоцвет, как его чаще называли у нас, здесь действительно растёт. Если не поленитесь, в горах у этого озера можете собрать целую коллекцию.

– А какого?

– Обыкновенного и горного. А если прогуляетесь на Заветную поляну, как её называет Зуи, то найдёте и золотистый, его там не меньше. Ускользящий пока только восстанавливают в лабораториях. В природные сообщества его ещё не ввели.

– Горного? Мы про такой не слышали! – удивилась Яся.

– Неудивительно. Золотоцвет, или горный золотарник никто не считал родственником легендарного солнцезвёта. Его считали родственником другого похожего цветка, точнее цветов – золотарников: лекарственного, пахучего, росолюба и некоторых других. А потом, когда мы решили восстановить популяцию «цветка солнца», то оказалось, что золоти-

стый солнцезвёт – его прямой родственник.

– А правда, что солнцезвёт колдуны использовали для своих «магических путешествий»? – поинтересовалась Яся. – Я читала об этом в книжке.

– Всё очень просто, Яся. На золотарнике паразитирует бурая плесень. Когда-то шаманы заваривали её и дышали парами этого гриба, которые имели одурманивающее действие. А сам цветок здесь не при чём.

– А «цветок солнца»? – спросила Юля.

– Солнцезвёты солнечный и чудесный? С этим немного сложнее... Эрта – не родина этих цветов. Горный золотарник, обыкновенный и ускользающий солнцезвёты – это эволюционные потомки каких-то неизвестных пока растений. Возможно, это и есть наши легендарные солнечный и чудесный солнцезвёты. И, возможно, что эти растения занесли к нам с другой планеты. Дело в том, что у золотарников (эволюционных потомков горного золотарника, который вполне можно назвать живым ископаемым) и восстановленных нами солнцезвётов на Эрте нет предков.

– А кто занёс сюда этот цветок? – поинтересовался Павлик.

– Возможно, это сирианцы... ещё до «небесной битвы», погубившей сирианский союз.

– Тан, а это они? – Валя показала ботанику гербарий и картинку из книги.

– На картинке изображён горный золотарник или золото-

цвет. Эта картинка из старинной книги, «Описание, лекарственных, съедобных и иных полезных человеку растений горных мест Заозёрной равнины». Издана она была почти триста лет назад. Эта картинка и подсказала нам, где искать потомков легендарного солнцезвезда. Но сам «цветок солнца», тот что описан в сказках, легендах и магических рецептах, пока ещё... – Тан с сожалением пожал плечами. – А вот гербарий... Я видел такое растение. Его вид похож на наш сказочный Цветок Жизни.

– Огнецвет?! – ахнула Юля.

– Нет. Этот цветок и называли «золотым цветком» или золотоцветом. Золотарник потому и получил своё второе название из-за схожести. Но его лепестки – ярко-жёлтые, а не оранжевые.

– И что!? Опять мимо!? – у Павлика даже лицо вытянулось от обиды и разочарования.

– Да нет, Павел. Вы как раз очень близко, почти вплотную подошли к разгадке вашей тайны: тайны цветка и тайны загадочной планеты. Но для этого нам придётся прогуляться на довольно интересную соседку нашей Эрты.

– Тейну? – переспросил Павлик.

– Да, на Тейну. Кстати, знаете, как её называют местные жители?

– Нет...

– Кен-Нава.

У Павлика даже рот открылся от удивления. Он обернулся

к девочкам и только и сумел, что развести руками.

– Вот и таинственная Кинава... – толкнула Валя в бок Юльку. – Так всегда – ищешь ответ, а он под носом, на самом видном месте.

– Так ведь кто знал, что тот, кто написал название на упаковке гербария, название планеты переврал, – ответила Юля.

– Вы говорили, что видели цветок, как в гербарии? – спросила Тана Валя. – А про огнецвет вы не слышали?

– Нет, не слышал. А вот про «золотой цветок» не только слышал, но и видел. В музее в Саллейне, родном городе Зуи (это недалеко от нас), есть такой же гербарий, как и у вас. Впрочем, у меня тоже есть похожий и не менее таинственный цветок, – Тан порылся на полке, достал синюю папку со шнурками и, раскрыв, положил перед ребятами. В папке лежал засушенный цветок, что-то среднее между крупным маком и тюльпаном, только не оранжевый, а красно-бурый.

– А откуда эти гербарии?

– Сирианский исследовательский корабль «Аланара». Он провёл исследования соседней с нами звёздной системы. Но при возвращении на Теллус потерпел катастрофу. Большая часть собранных коллекций, материалов и документов погибла. Было это почти семьдесят лет назад. От сирианцев мы и узнали о солнечном и чудесном солнцечвете. И узнали, что наши «цветы солнца» могут иметь инопланетное происхождение. И эти гербарии – с планеты Тейна. Кен-Навы...

– Эта планета возможно и есть ваша цель. Через три дня

«Магуар» и «Кайярр» отправляются туда, и я приглашаю вас принять участие в экспедиции.

– Спасибо, дядя Найда, – поблагодарил Павлик. – А это далеко?

– Нет. Три-четыре дня пути с одним средней дистанции прыжком.

– А нас возьмёте с собой, в экспедицию? Мы вам можем пригодится, – добавила Зуйка, взяв за руку Луанну.

– Конечно! – согласилась Юля.

– Ладно, мы согласны! – Павлик пожал руку капитану.

– А этот гербарий у вас откуда? – Лу показала на папку с бурым цветком.

– Полицейские подарили. Перехватили у каких-то контрабандистов вместе с другими диковинами. А они его украли в одном из музеев Нового Алата.

– Так значит... – догадалась Яся.

– Этот гербарий моя мама и видела... – подтвердила Лу.

Часть 2. Племя Озёрных людей

Глава 1. Тейна

Через три дня два корабля легли на разгонную траекторию для прыжка к звёздной системе Тавола, в которой находилась Тейна, таинственная родина «золотого цветка». Первым шёл «Кайярр», на котором летели Кам, Зуи и Тан, а также ещё десяток учёных и космонавтов. А в кильватере (если конечно этот морской термин применим к космосу) следовал «Магуар».

Первая База на Тейне располагалась в восточном полушарии планеты недалеко от берега океана в небольшой долине на берегу неширокой живописной реки.

Ранним утром ребята спустились с трапа модуля-2Б «Магуара» на силикетовую площадку космодрома. Космодром был довольно примитивным и совсем небольшим, сколько таких «полевых» космодромов было сооружено на новооткрытых планетах на просторах Галактики знали только в Космофлоте. Бетонное поле, телеметрическая вышка, цилиндрические красно-белые здания технической службы и склада. Вокруг расстилалась равнина, кое-где покрытая редколесьем и небольшими рощицами. На противоположном базе берегу речки равнину пересекала невысокая холмистая

гряды, за которой виднелся лесистый горных хребет. Чуть в стороне, у самого горизонта сияли снежными вершинами высокие скалы.

Сама база тоже не отличалась чем-то особенным среди тысяч таких исследовательских баз. Несколько кубических, полуцилиндрических и полусферических зданий и домиков из серого металлопласта; оранжереи, где пытались выращивать растения для нужд базы и хранили коллекции местных растений; загоны для отловленных на Тейне представителей местной фауны; вышки и мачты с различной аппаратурой...

Как оказалось, на Тейне были ещё две базы: в противоположном полушарии база сирианцев, а в двухстах километрах от совместной базы Эрты и Земли – база калиакрийцев.

Войдя на территорию базы Павлик и Валя вдруг остановились, как вкопанные.

– Вы что?! – испуганно спросила их Лу, натолкнувшись на Пашкину спину.

– Алька... – растерянно ответила Валя.

– Какая Алька?

– Векшина, – Павлик кивнул на вышедшую из расположенного метрах в десяти домика невысокую белокурую девочку с бантиками из узкой синей ленточки, одетую в экспедиционный комбинезон.

– Алька! – Юлия крикнула девочке, и та испуганно обернулась, с изумлением глядя на друзей.

– Вы?! Откуда?! – Алька действительно была немало

удивлена, встретив их здесь.

– Оттуда, – Павлик кивнул на модуль.

– Понятно, что из космоса. А почему? – удивление Альки прошло, и теперь она с интересом смотрела на ребят.

– Мы летели на Кинаву, искать тот таинственный цветок...

– И где она?

– Не поверишь! Здесь! – Яся торжественно топнула ногой по силикетовой плитке.

– Нас папа Луанны – капитан Каммо – на «Магуаре» подбросил, – добавила Валя. – Познакомься, – Валя показала на высокую голубоглазую девочку с короткими, светлыми, чуть рыжеватыми волосами.

– Луанна Каммо, – представилась Лу.

– Алина Векшина, но можно Алька. Меня так все знакомые и друзья называют, – ответила Алька. Правда слово «друзья» она произнесла как-то неуверенно, странно поглядывая на ребят. Как будто хотела спросить: «Ведь друзья, правда?»

– А меня можно Лу, так проще и короче, – улыбнулась Лу.

– А я Зуйка, – подскочила к Альке девочка помладше с каштановыми волосами и такими же зелёными глазами, как у Лу. – Вообще-то, я – Зуина. Но я ещё маленькая, поэтому, пока я – Зуйка.

– Значит, огнецвет здесь?

– Не знаю, – неуверенно ответил Павлик. – Здесь родина

солнцецветов. И говорят, что здесь растёт «золотой цветок», тот что в Валином гербарии. Это Тан сказал, что это он... А огнецвет, наверное, всё-таки сказка.

– Значит, вы пойдёте в экспедицию, да? – Алька спросила это каким-то странным голосом, жалобным и неуверенным.

– Может быть... – пожала плечами Яся. – Если командор базы разрешит.

– Дебора Фергюссон, она – командор земной базы, а эртянской – Маркат Оссинжа, – Алька кивнула на подходившим к ним высокого смуглого, похожего на грека или турка мужчину и средних лет темноволосую, спортивного сложения женщину. Алька вновь глянула на ребят, как будто ожидая от них чего-то, потом вздохнула и отошла: – Я пойду, надо папе помочь.

– Аль, а ты-то здесь откуда? – спохватилась Юля.

– А я с мамой и папой позавчера прилетела на целый месяц, – Алька постояла, смотря на друзей и печально вздохнув, пошла к домикам базы.

Ребят поселили в домике, рядом с лабораторией этнографов.

– Только придётся тебя поселить с девочками, – сообщила Дебора Павлику. – С местами у нас небольшая напряжён-ка, если конечно девочки не против (Зуйка поселилась с ро-

дителями, а Луанна была занята на «Магуаре» и ночевала в модуле).

– Мы не против, – согласилась Яся. – Павлик свой человек.

– К тому же Павлик мой брат, – добавила Юля.

– Мы с ним ещё с самого детства дружим, – вынесла окончательный вердикт Валя.

– А не боитесь, что я буду за вами в душе подглядывать? – озорно пошутил Павлик.

– Ой, тоже мне... – хмыкнула Яся, оглядев мальчика. – Можно подумать, что ты Юльку в душе ни разу не видел и на нас на пляже не смотрел, когда мы в одних панамках. И ты, кстати, то же, – хихикнула девочка.

– Павлик, а ты не боишься, что всё будет наоборот, – разговорщицким тоном добавила Валя. – Вдруг это мы будем за тобой подглядывать?

– Тогда вечное проклятие падёт на ваши головы! Ибо вы нарушите великое равновесие вселенской гармонии света и тьмы! – заявил Павлик в ответ, гордо задрав курносый с веснушками нос, но «не удержал позы», весело рассмеявшись вместе с подругами.

– Ладно, располагайтесь. А завтра Зуи познакомит вас с нашими мохнатыми помощниками – форгарами, – сообщил Маркат. – Очень любопытные звери, скажу я вам.

– Вообще-то, это должна была делать мама. Но она очень занята и вами займусь я, – не без гордости ответила девочка.

День был в самом разгаре, и ребята, разобрав вещи, решили осмотреть окрестности базы. В первую очередь Павлик и девочки решили посетить небольшую станцию наблюдения, расположившуюся на другом берегу речки. Перейдя мост, дети оказались у небольшого надувного купола, возле которого стояло несколько металлических цилиндров.

– А что это? – Павлик показал на цилиндры вышедшему из-под купола молодому черноволосому парню.

– Воздухоотборники. Здесь, если вы заметили, постоянно дует ветерок с расположенных выше по течению лугов. И этот ветерок приносит нам пыльцу растений, растущих там, на предгорных лугах. Поэтому нам нет необходимости часто посещать те места, а сосредоточится на более интересных объектах.

– А разве там не интересно? – удивилась Яся.

– Там луга... – пожал плечами парень. – Для ботаников там, конечно, раздолье. И наверно теперь, когда они приехали, там тоже развернутся исследования. А я – метеоролог. Да, извините, не представился – Сергей Арутюнян.

– А мы тоже ищем цветы, – похвасталась Яся. – Солнцецветы. Говорят, что они здесь растут.

– А там что? – показала рукой на видневшуюся вдалеке группу кустов Валя. – Какие странные цветы...

– Это не цветы. Синие квадратики на кустах – ловчие приспособления. Этот куст – хищник, питающийся насекомыми.

– Ух ты! – у Яськи загорелись глаза. – А можно посмотреть поближе?

– Можно. Погодите чуть-чуть, и я вас провожу.

– А что, мы сами не дойдём? – удивился Павлик.

– Ну, как сказать...

– Пошли! – скомандовала Яся, махнув рукой.

– Может подождём? – на всякий случай спросила осторожная Валя.

– Не бойсь, Валька! – Павлику передалось задорное настроение Яси.

До кустов было не очень далеко, нужно было лишь перейти небольшую желтовато-охристую пустошь.

– Стойте, юннаты! – рассмеялся Сергей. – Ну, я вас предупреждал! – усмехнулся метеоролог, увидев, как ребята вступили на жёлтое пятно.

Да, легко сказать – перейти пустошь! Как только ребята вступили на глинистое пятно, ноги сразу же разъехались в стороны – глина оказалась необычайно скользкой и при этом липкой, как смола.

– Ой, мама! – взвизгнула Юлька, плюхнувшись на глину. Она попыталась встать, но куда там! Ноги и руки разъезжались, и девочка продолжала беспомощно барахтаться в скользкой жиже. Впрочем, остальные ребята оказались в не менее беспомощном положении.

– Вот теперь я понимаю, что чувствует корова на катке! – глубокомысленно заявила Яся.

Наконец, со смехом и визгом, перемазанным с ног до головы жёлтой грязью ребятам удалось доползти до края, где их вытянул Сергей со сбежавшимися помощниками.

– Ну как? Я же предупреждал! – рассмеялся Сергей. – А теперь живо в душ! Эта грязь богата кальцием и может обжечь кожу.

– Ага, уже жжётся! – ответил Павлик.

– И чешется! – добавила Валя.

В домике ребята сразу скинули грязную одежду.

– Всем в душ! Слышали? – скомандовала Яся. – И тебя, Пашка, это тоже касается!

– Ой, ну и липкая она! – Юлька пыталась оттереть бок. – Как смола!

– А ты не так моешься, – подмигнул ей Павлик.

– А как?!

– Видела, как машины и роботов от грязи отмывают? – и Павлик направил на сестру струю воды из душа.

Юля взвизгнула и с воплем: «Ах ты так!!!» направила душ на брата. А Яська, рассмеявшись крикнула Вале: «Валька, наших быют!» и схватила свою душевую сетку...

– Ну вы даёте! – Валя, фыркая от смеха, сидела на диване и выговаривала друзьям. – Это надо было додуматься! В салки душем играть! А если бы домик затопили?

– Но мы же не затопили? – виновато потупившись, гляну-

ла на неё Яся.

– Ну да... Немного заигрались... – пожал плечами Павлик.

– Ладно, герои-исследователи, надо готовиться ко сну, – резюмировала Юля. – Смотрите, завтра Лу или Зуйке не проболтайте! Или Альке! Подумают, что мы не серьёзные исследователи, а так... посмотреть прилетели.

Глава 2. Чужие звёзды

– Как быстро стемнело! – Валя села на койку и посмотрела в окно.

– Сказанула тоже! – усмехнулся Павлик. – Здесь сутки всего восемнадцать часов!

Ребята улеглись. Но уснуть на новом месте никак не удавалось.

– Ребята, – слышался голос Яси. – А я всё-таки не поняла...

– Что ты не поняла? – переспросила её Юля.

– Ну, эта глина, в которой мы сегодня извозились. Как она может быть и липкая, и скользкая одновременно?

– Пулемёт у нас – единственный настоящий учёный, – усмехнулся Павлик, – даже засыпая, она решает интересные вопросы!

– А ты не смейся, Пашка! – отозвалась Яся. – Мне просто интересно.

– Я не смеюсь. Мне кажется, что всё очень просто, – Павлик приподнялся на локте, глядя на девочек. – Она сама очень скользкая, поэтому и скользит сама по себе...

– Паш, а можно попонятнее? – попросила Юля.

– Хм... – Павлик задумался. – Вот смотрите: если взять и намазать этой глиной две пластины и приложить их друг к другу, то они будут скользить, как смазанные маслом. То

есть слои глины друг к другу не липнут.

– А липнет она к пластику. И к нашей одежде, – подхватила Валя. – Потому, что наши комбинезоны из синтетической ткани, а сапоги из пластика.

– Ага! А ещё она липнет к коже, точнее к жиру. Потому что кожа у любого человека покрыта салом, – закончила Юля.

– Понятно, – согласилась Яся. – Глина прилипла к нашим подошвам, и мы на них катались, как на тефлоновых ботинках для кёрлинга.

Ребята замолчали, пытаясь заснуть. Но сон по-прежнему не шёл. Павлик встал и направился к выходу.

– Паш, ты куда? – спросила его Юля.

– Не спится. Пойду посмотрю, какие здесь звёзды.

– Чужие, – почему-то вздохнула Юля. – Комбинезон одень.

– Нет, я сейчас в одних трусах пойду! – добродушно усмехнулся Павлик.

Павлик оделся и вышел из дома, решив прогуляться. Ночь только началась и до полной темноты было ещё далеко. Из-за ветра, дувшего со стороны видневшихся на горизонте гор ощущалась знобкая прохлада, даже несмотря на то, что от нагретых жарким дневным солнцем дорожек из кварцебетона поднималось ощутимое тепло.

Мальчик, несмотря на надетый комбинезон, зябко поёжился. Стояла полная тишина, нарушаемая лишь плеском

воды, текущей неподалёку от базы реки. Большинство обитателей базы спали, мимо прошли, направляясь к обсерватории, только Илан и Вейда, семейная пара астрономов, с которыми Павлик познакомился ещё днём.

Он поднялся на крышу дома. Здесь фонари, освещавшие территорию станции, не засвечивали небо, лишь мерцал силовой барьер по периметру. Павлик лёг на крышу и посмотрел на звёзды. «Жалко астрографа нет, надо завтра попросить на базе, а ещё взять у Илана местную звёздную карту. Где здесь Солнце?»

Павлик любил астрономию и сейчас наслаждался красотой звёздного неба. Звёзды мерцали в вышине, складываясь в незнакомые созвездия. И лишь белёсая полоса Млечного пути, пересекавшее небо была единственным знакомым мальчику объектом. Павлик был рад ему, как старому другу, встреченному в толпе незнакомых людей. Незнакомые созвездия... Чужие звёзды... Чужие... Мальчик вдруг почувствовал какой-то неприятный, тоскливый укол в сердце. Чужие звёзды...

«Зачем мы здесь? – неожиданно подумал Павлик. – Здесь, на чужой планете, далеко от дома. Зачем?»

А зачем вообще люди куда-то стремятся? Срываются с насиженных мест... Едут, плывут, летят куда-то... Зачем? Затем, что хотят увидеть: что там, за горизонтом?

«Что там, за горизонтом? – прошептал Павлик, глядя на звёзды. – Что там, за горизонтом? За линией, к которой, как

бы ты ни бежал, ни ехал, ни летел, нельзя приблизиться ни на шаг?»

Там тайна. Она и зовёт, манит людей, притягивает к себе. Завораживающая, будоражащая воображение тайна...

«И нас позвала сюда тайна. Тайна загадочного цветка, тайна легендарного огнецвета...»

Павлик сел и посмотрел на огни станции.

«Хорошо бы цветок оказался здесь, – подумал Павлик. – Не всю жизнь ведь его искать по Галактике. А было бы здорово доказать всем, что огнецвет – не сказка. Но с другой стороны? Ну найдём мы здесь огнецвет, который все считают легендой. И что? Я всем докажу, что не гоняюсь за сказками, а провёл настоящее исследование. И что дальше? А дальше... Будет, как с голубой ланью – все скажут: огнецвет нашли учёные с базы, а Павлик и девчонки так, посмотреть летали...» И Павлику вдруг стало обидно. Обидно до слёз.

Павлик был немного похож на девочку («Что поделать, если мы с Юлькой – близнецы и похожи друг на друга», – вздохнул Павлик) и по характеру был спокойным, осторожным и рассудительным, что многими мальчишками воспринималось, как робость и нерешительность. Понимал его только Димка Смирнов. Ну, и Яся с Валеёй, конечно. Юлька – это особый разговор. Она его сестра, и у них никогда не было никаких тайн друг от друга. Павлик и Юля доверяли другу самые сокровенные мысли и переживания. А девчонки... Они и есть девчонки. Всех жалеют, всем сочувствуют...

С Димкой они подружились давно, ещё в первом классе. Хотя по характеру Димка был совсем иным: неугомонным, озорным, решительным, но он как-то сразу признал Павлика лидером. «У тебя голова, а у меня ветер свистит, – честно признался Димка. – Так что, Пашка, ты давай думай, а я буду делать то, что ты придумаешь». Так и повелось в их дружном тандеме: Павлик был лидером, а Димка его помощником. И тогда, после катастрофы «Зари», Димка был единственным, кто понимал Павлика и помогал ему. Ведь все тогда сгоряча посчитали Павлика просто трусом. Это потом, когда всё выяснилось, многие поняли, как жестоко обидели его, но не все...

Так и повелось: все считали Павлика робким и нерешительным фантазёром, а некоторые и откровенно называли его трусом и треплом. Мальчик сморщился, как от зубной боли: ему вдруг вспомнились Глеб Светлых и Сиваков. Павлик пытался поначалу что-то кому-то доказывать, а потом... Потом махнул рукой...

Больше всего Павлик боялся неудач. Даже не самих неудач, а насмешки. Когда к ним в класс пришла Алька, кто-то пустил по классу слух, что Павлик «влюбился» в новенькую (впрочем, Павлик быстро догадался кто это был: конечно же Люська Матвейкина!). Над ним хихикали и дразнили, наверное, целый год. Из-за этого Павлик даже поссорился с Валеёй. А он всего-то хотел помочь новенькой девочке, которая чувствовала себя одиноко и неудобно (как показалось

добродушному и отзывчивому мальчику) в незнакомом коллективе. А Алька, тоже видимо испугавшись насмешек, оттолкнула его помощь... С тех Павлик и боялся, что над ним вновь будут смеяться.

«Влюбился... – фыркнул про себя Павлик. – Только Люська могла это придумать!» На Альку Павлик тогда здорово обиделся, но потом понял, что был не прав. И даже пытался помириться. Но Алька после этого стала относиться к нему довольно прохладно. А попытка Павлика вызвала новую волну смешков и слухов.

Впрочем, его это не особенно задевало. Павлику нравилась Валя... Юлька об этом знала (догадалась сама), но Павлик взял с неё слово, что девочка никому не проболтается. А сам Павлик... Он иногда мог часами смотреть на фотографию Вали, любуясь её курносым носиком или её узкими карими глазами, лукавыми и всегда смеющимися. Иногда ему очень хотелось дотронуться до её чёрных волос, которые пахли фиалками и полевыми цветами... Несколько раз Павлик пытался признаться в этом Вале, но... Всё та же боязнь быть осмеянным, непонятым не давала ему сделать этого. Валя была серьёзной, воспитанной девочкой и, как думалось мальчику, просто посмеялась бы над Пашкиными «глупостями».

А Алька... Она умеет интересно рассказывать, начитанная... Вот только какая-то колючая... Правда тогда, в библиотеке, она вдруг показалась ему совсем другой. Да и Юль-

ка с Вале́й говорили, что вне школы А́лька иная: добрая, отзывчивая...

Павлик вдруг вспомнил свой сон. «У А́льки есть заветное желание... И я его исполнил, подарив ей огнецвет... Какие же мы гады, всё-таки! – вдруг вспыхнул Павлик. – Ведь это А́лька подсказала нам, где искать этот цветок! А мы... А мы про неё забыли, даже не позвали с собой!»

Неожиданно Павлик услышал тихий, нарастающий гул, похожий на раскаты грома. «Гроза? А на Тейне вообще бывают грозы?» Он оглянулся вокруг: ни туч, не зарниц не было видно.

Глава 3. Заветное желание

– Девочки, вы спите? – неожиданно позвала Валя.

– Ещё нет, – проворчала Яся.

– Я, знаете, что подумала... Ведь нечестно получается!

– Ты про Альку? – неожиданно спросила Юля.

– Ну да! Ведь это она подсказала нам, где искать цветок!

– А мы даже не догадались позвать её с собой, – виновато отозвалась Яся.

– Девочки! Мы должны обязательно позвать её! – горячо сказала Валя.

– А ведь у неё совсем нет друзей, – печально ответила Юля. – Она сблизилась только с нами и считает нас своими друзьями. Точнее ей хочется считать нас друзьями... А мы...

– А мы позовём её с собой! – неожиданно ответила Яся. Может многие и считали Ясю Фирсову резкой и строгой девочкой, острой на язык, девочкой, которая могла высказать любому, всё что она думает. Но Яся при этом была честной и справедливой. Она могла легко разозлиться на кого-то, но также легко и простить обидевшего её человека, видя его искреннее сожаление и раскаяние. С Алькой Яся не раз ссорилась, обижалась на «белобрысую выскочку», но сейчас Яся испытывала неожиданную симпатию и даже жалость к Альке. Здесь Алька показалась ей совсем другой, не такой, какой казалась (или хотела казаться) в школе.

– Она хочет дружить с нами, и мы не должны от неё отворачиваться, понимаете? – горячо повторила Яся. – Мы же не знаем, почему она такая. Может её в прежней школе обижали или дразнили? А может у неё дома проблемы? Мы должны ей помочь!

– А как остальные? Что скажут? – возразила Валя.

– Лу и Зуйка согласятся, – уверенно ответила Юля. – Зуйка вообще очень дружелюбная. Да и Лу тоже...

– А Павлик? Они же с Алькой всё время ссорятся.

– Не всё время, Яся, – возразила Валя. – Пару раз они может и поссорились. А в библиотеке довольно дружелюбно беседовали. Я думаю – Павлик согласится, если его убедить.

– Юль, поговори с ним! Он же всё-таки твой брат.

– Я с ним поговорю! – неожиданно предложила Валя, вставая с кровати.

– Юль, а тебе не кажется, что Валя... – начала Яся таинственным шёпотом, когда Валя вышла.

– А ты только сейчас заметила? – усмехнулась Юля. – Эх ты, Пулемёт...

– Павлик, ты здесь?

– Здесь, – удивился мальчик. – Валя? Ты что тут делаешь?

– Не спится. Можно?

– Залезай! Мне тоже спать почему-то не хочется...

– И девочкам не спится. Наверно потому, что здесь сутки короче. Юля вроде заснула, а Яся всю кровать проскрипела ворочаясь. Паш, как ты думаешь, он здесь? – Валя присела рядом с ним, обхватив колени руками.

– Золотой цветок? Конечно! Он здесь. Тан его видел и даже знает, где он растёт. Завтра он обещал поднять нас на платформе-разведчике.

– Нет, я про огнецвет.

– Не знаю... – честно признался Павлик. – Но мне кажется, что он не сказка. Что мы его обязательно найдём!

– А что тебе подсказывает?

– Не знаю... Может интуиция?

– Внутреннее чутьё настоящего учёного? – улыбнулась Валя.

– Ага, – в тон ей ответил Павлик. – Я этот цветочек аленький, ну прямо нутром чую!

– Павлик, а почему ты такой расстроенный?

– Я!? Ничего я не расстроенный!

– Паш, я же тебя знаю.

Павлик вздохнул.

– Мальчишки не плачут, – заявила Валя.

– Ой, много ты знаешь! Не плачут, когда девчонки на них смотрят. А когда одни... Если честно я боюсь, что мы его не найдём и тогда все опять будут надо мной смеяться, – вздохнул Павлик. – Даже, если и найдём... Опять Сиваков всем будет говорить, что нашли взрослые, а мы просто рядом сто-

яли.

– Сивакова из кружка юннатов выгнали...

– Ну и что? Всё равно он лучший юннат школы...

– Павлик, ты, по-моему, просто слишком критично к себе относишься. И слишком обращаешь внимание на всяких... Вроде Глеба, Сивакова или Люськи. Помнишь, вы с Димкой сделали для конкурса биоискатель?

– Помню. А чем закончилось, помнишь? Мы его калибровал три месяца, и ещё месяц настраивали. А Сиваков с компанией его за три дня сломали. Да ещё и нас обвинили: этот Воробьёв ничего серьёзного сделать не может, только трепаться, ничего ему доверить нельзя, всё испортит. И со Смирновым они два сапога – пара.

– А биоискатель хороший был, даже взрослые инженеры удивились, какая простая и надёжная конструкция получилась. И ты правда тогда обиделся?

– Если честно, очень, – признался Павлик. – И Димка обиделся. Он полгода с юннатами вообще не разговаривал. И не на то, что сломали, а на Люську. Иногда надо думать, что говоришь. А биоискатель мы всё равно новый собрали, схема же осталась и даже ещё его усовершенствовали. Нам и диплом на конкурсе дали, мне и Димке, – не без гордости ответил Павлик.

– Вот видишь, успехи у тебя тоже были. Павлик, я вот зачем пришла...

– Валь, извини, что я тебя перебиваю, но это очень важно!

Валя вопросительно посмотрела на мальчика.

– Ты только не отвечай сразу, ты послушай... Нам надо обязательно взять с собой Альку. А то нечестно получается...

– Павлик! Так я же это и хотела сказать! Мы с девчонками тоже решили, что нужно позвать Альку. Ведь это она подсказала нам...

– И ей огнецвет очень нужен... Так было во сне...

Вдруг до слуха Вали донёсся дальний рокот.

– Это что, гроза?

– Сам не знаю. Я это уже слышал, перед тем, как ты пришла...

– Странно, Зуи говорила, что в это время гроз здесь почти не бывает... Пойдём спать, надо отдохнуть после перелёта.

Ребята спустились вниз, и тут снова послышался гул.

– Ой, а может это землетрясение?

– С чего ты взяла?

– Земля дрогнула, – обеспокоено сказала Валя.

– Я ничего не почувствовал, – пожал плечами Павлик.

– Конечно, ты же в ботинках, а я в тапочках.

Павлик взялся за ручку двери, и в этот момент гул опять повторился, только слабее.

– И правда дрогнула, – сказал мальчик.

– Только теперь слабее. Если это землетрясение, то оно заканчивается.

Глава 4. Алька

Алька сидела у окна домика и с грустью смотрела на посёлок. Она, конечно, очень удивилась, встретив на космодроме базы ребят. Значит, они всё-таки решили найти этот таинственный огнецвет, и поиск привёл их сюда – на Тейну. И была очень рада этой встрече.

Как сейчас Альке хотелось быть с ними, искать этот загадочный цветок, заниматься настоящими исследованиями! Девочка вздохнула...

Когда-то давно Алька жила в Петербурге... И была Алина Векшина весёлым, добрым и общительным ребёнком, которую в детском садике любили все: и дети, и воспитатели. А потом пошла в школу... Впрочем, там поначалу всё было также.

У Альки был друг, мальчик, живший напротив – Лёня Толкалин. Они вместе гуляли, делали уроки. Лёня носил Алинин портфель, защищал её от противных мальчишек, братьев Венькиных, живших в их дворе. Всё было хорошо и светло.

А потом (это было в самом начале второго класса) к ним пришла новенькая, Лена Сергеенко, дочка известного мультипликатора и художницы. Алька поморщилась, вспоминая... Белокурая синеокая красавица Леночка с примерным поведением и одними пятёрками в красивом модном

портфельчике. Которую всем ставили в пример, и которая на всех смотрела свысока, надменно-презрительным взглядом. Таким, каким обычно смотрят на муравьёв, копошащихся под ногами. Мальчишки чуть ли не дрались за внимание новенькой, которую Алька прозвала «болонкой». И Лёня вдруг стал дружить с Леночкой и носить её портфель, а не Аликин.

Сказать, что Алине было обидно, это значит не сказать почти ничего. Алька плакала в подушку, с завистью смотрела на Леночку, которая, как назло, жила в их доме...

Сама Алина тоже была симпатичной, белокурой и синеглазой девочкой, с трогательными ямочками на щеках и обворожительной улыбкой. И она решила: раз мальчишкам нравятся только красавицы, она тоже будет первой красавицей класса. И пусть Лёнька пожалеет, что перестал с ней дружить.

Глупо, конечно... Алька опять вздохнула. Но ничего не поделаешь. Она стала, как и красавица Леночка, носить большие банты, делать милую и глупенькую рожицу, разговаривая со взрослыми... В общем, сама того не ожидая, стала во всём копировать Лену.

Эффект оказался обратным: Альку все стали дразнить и отталкивать. А Леночка откровенно презирать. Вот тогда Алина и стала Алькой. И Алька вдруг перестала плакать и обижаться, спряталась под придуманной ей маской: холодной, злой и колючей девчонки, этакой маленькой «снежной

королевы». Это помогло: дразнить Альку перестали, и даже Леночка стала проявлять к ней какое-то подобие уважения. И Алька сама не заметила, как эта маска стала её второй натурой... Лишь с младшим братишкой Юркой Алька была прежней.

А потом они переехали в Москву. В новом классе Алька сразу показала всем свою маску, так и не пустив никого в свой настоящий мир. И не потому, что характер Альки как-то изменился. Алька просто боялась... Боялась вновь услышать насмешки, обидные слова... А тут ещё и дедушка, известный биолог, когда-то открывший кремнийорганическую жизнь на далёкой планете Вулкан, подлил масла в огонь. Дедушка, известный учёный, потомственный интеллигент, мечтал, что внучка продолжит семейную династию, в отличие от отца, который вопреки воле Алькиного дедушки стал не биологом, а инженером-оптиком. И дедушка, властный и жёсткий человек, так и не смог простить «сына-отступника». Дедушка прямо говорил внучке: с кем она должна дружить, а кого презирать, чем заниматься, а чего избегать. И Алька вдруг с ужасом поняла, что становится такой же «Леночкой»...

По настоянию деда Алька пошла в кружок юных натуралистов. Но там новенькой не доверяли ничего большего, чем почистить клетку глупого и сварливого попугая или двух наглых белых крыс, обитавших в живом уголке. А Алька мечтала заниматься в Морском клубе, ходить под парусом и

вдыхать такой прекрасный запах моря...

Отношения с ребятами в классе складывались непросто. Поначалу никто не хотел дружить с «белобрысой выскочкой» (впрочем, Алька понимала, что сама была виновата в таком отношении к себе), а мальчишки, если и дружили, то только, чтобы похвастаться, что дружат с первой красавицей класса. А Алька мечтала о настоящей дружбе. И завидовала ребятам, играющим шумной компанией во дворе или идущими, весело болтая, из школы домой.

Один только мальчик, как показалось Альке, предложил ей искреннюю дружбу, Павлик Воробьёв, сидевший за соседним столом. Мальчик просто хотел помочь ей наладить отношения с одноклассниками... Но... Во-первых, Алька видела, что Павлик нравился её соседке по парте, симпатичной алтаечке Вале Полосухиной. И Алька не хотела, чтобы Валя страдала также, как когда-то страдала она, Алька. А во-вторых, в этом классе тоже нашлась своя «Леночка» – завистливая Люда Матвейкина. И Людочка пустила слух, что Павлик «влопался» в новенькую. А Алька, испугавшись, что её вновь будут дразнить и презирать, отвергла помощь Павлика, испортив отношения и с его сестрой-близняшкой Юлькой...

Но ребята Алькиного класса всё же оказались не такими жестокими, как её прежние одноклассники. Они быстро заметили, что у новенькой что-то не так. Первой заметила это добродушная Валя. И постепенно отношение ребят к девочке стало теплеть. А после полёта на «Плутонии» Алька

неожиданно для себя подружилась с Валею и Юлей. И с Павликом и его другом Димкой они помирились. И теперь Алька на переменах не сидела в сторонке, а весело болтала с Валею и Юлькой и домой из школы они теперь шли вместе, благо жила Алька в том же дворе. И даже месяц, который Алька отсутствовала, уехав с родителями в Приморье, не изменил отношений: ребята тепло встретили девочку после возвращения.

Отношения не сложились только с Людой и бойкой, непоседливой Ясей Фирсовой. Но если с Матвейкиной отношения не сложились из-за противного характера Люды, то с Ясей всё было сложнее. Ярослава увлекалась биологией и даже пробовала заниматься в кружке юннатов... Но не выносила надменного Сергея Сивакова, председателя кружка. И будучи слишком скорой на решения, перенесла своё негативное отношение к Сергею и на остальных кружковцев, включая и Альку.

Отношения с Ясей наладились неожиданным образом. Яся училась очень хорошо, вот только математика давалась девочке тяжело. И однажды Яся получила за контрольную большую жирную двойку. Классный руководитель Марина Дмитриевна дала Ясе условие: если не исправишь – двойка будет в четверти. Ребята решили помочь Ясе и постановили, что заниматься с ней будет Алька. Это было справедливо: Алька любила математику и заслуженно считалась лучшим математиком класса. Помочь однокласснице Алина согласи-

лась без вопросов. Вот только примет ли её помощь Яся? Но Яся с радостью согласилась заниматься с ней. Ученицей она была прилежной, занималась вдумчиво, и вскоре двойка сменилась заслуженной пятёркой. Яся на радостях расцеловала Альку и подарила ей значок с забавным смеющимся дельфином. А потом вздула Матвейкину, которая продолжала дразнить Альку. Девочка усмехнулась. Это была история!

... – Учинить драку на перемене! И ладно бы мальчишки! Но подрались девочки! – возмущалась их классный руководитель – Марина Дмитриевна. – И кто!? Ярослава Фирсова, умная, начитанная девочка и Мила Матвейкина, которую всем ставят в пример! ... «Знали бы учителя, какая она на самом деле подлюка, эта примерная Матвейкина!» – усмехнулась Алька. ...Злая, растрёпанная Матвейкина с сияющим синяком под глазом и насупленная, обиженно сопящая курносый носом Яська стояли, удерживаемые физруком Сергеем Борисовичем от очередной схватки. «Будет к Векшиной лезть, я ей и второй глаз подсвечу!» – выпалила Яся.

– Фирсова! Неуд по поведению за четверть! Всё! Разошлись все! А вы обе к директору! – и Марина Дмитриевна, развернувшись на каблучках, пошла в сторону директорского кабинета.

На перемене Яся осталась сидеть в классе, насуплено глядя в окно. Алька подошла к ней, чувствуя свою вину в произошедшем. Так и стояла молча около насупленной Яросла-

вы, не зная, как извиниться. А Яся вдруг с улыбкой глянула на неё:

– Да ладно, Алька, не бери в голову! Никакого неуда мне не будет. А Матвейкина наконец по заслугам получила! Ты знаешь, что это она на тебя наябедничала? Ну, когда ты Вале списать дала, помнишь?

– Ты на меня не обижаешься, правда? – виновато спросила Алька.

– На тебя?! За что?! – искренне изумилась Яся. – За то, что двойку помогла исправить? Ну ты даёшь, Алька! Честное слово!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.